

ЎТМИШГА НАЗАР

МАХСУС СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

LOOK TO THE PAST

SPECIAL ISSUE

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Мургазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

"Ўтмишга назар" илмий журнали таҳририй маслаҳат кенгаши
редакционный совет научного журнала "Взгляд в прошлое"
Editorial board of the scientific journal Looking into the past

Кебадзе Мадонна

*Доктор исторических наук, Телавский
государственный университет, Грузия*

Бурдиашвили Майя

*Доктор исторических наук, Телавский
государственный университет, Грузия*

Кожакеева Ляззат Темировна

*тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика университети,
Қозоғистон Республикаси*

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич

*тарих фанлари доктори, профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети*

Бобожонова Дилором Бобожонова

*тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети*

Зияева Доно Ҳамидовна

*тарих фанлари доктори, профессор,
ЎЗР ФА Тарих институти*

Аширов Адҳам Азимбаевич

*тарих фанлари доктори, профессор,
ЎЗР ФА Тарих институти*

Агзамова Гулчеҳра Азизовна

*тарих фанлари доктори, профессор,
ЎЗР ФА Тарих институти*

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна

*тарих фанлари доктори, Тошкент
кимё - технология институти*

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна

*тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон
давлат жаҳон тиллари университети доценти*

Эргашева Юлдуз Алимовна

*Тарих фанлари доктори, профессор
Қарши муҳандислик-иқтисодиёт институти*

Теймураз Ахалмосулишвили

*профессор, Телавский государственный университет,
Грузия*

Халикова Раҳбар Эргашевна

*тарих фанлари доктори, профессор, Тошкент
давлат техника университети*

Ишанходжаева Замира Райимовна

*тарих фанлари доктори, профессор в.б., Ўзбекистон
Миллий Университети*

Кобзева Ольга Петровна

*тарих фанлари доктори, профессор в.б., Ўзбекистон
Миллий университети*

Одилов Аброр Анварович

*тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон
Миллий университети*

Ерметов Аваз Абдуллаевич

*тарих фанлари доктори, доцент, Ўзбекистон
Миллий университети*

Саипова Камола Давляталиевна

*тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон
Миллий университети*

Джоробекова Айнура Эшимбековна

*тарих фанлари номзоди, профессор, Ташқи ишлар
вазирлиги қошидаги Дипломатия академияси,
Қозоғистон Республикаси*

Толипов Файзулла Саидович

*Тошкент давлат техника университети доценти,
тарих фанлари номзоди*

Page Maker\Верстка\Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций научных журналов. tadqiqot.uz

ООО Tadqiqot, город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА \ СОДЕРЖАНИЕ \ CONTENT

СЎЗ БОШИ	5
1.Кобзева О. П. ИПАК ЙЎЛИНИНГ ХИТОЙ ТАРИХШУНОСЛИГИДАГИ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ.....	6
2.Кебадзе М., Лекидзе Т. XX ASARNING 30-YILLARIDA KAXETIDAGI REPRESSIYALAR ZEMO ALVANI VA KVEMO ALVANI QISHLOQLARI MISOLIDA.....	15
3.Холиқова Р.Э. БУХОРО ХОНЛИГИДАГИ РАБОТ ВА САРДОБАЛАР ҚУРИЛИШИ ТАРИХИДАН.....	19
4.Муҳитдинова Ф.А. СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ: ТАРАҚҚИЁТ ПОЙДЕВОРИ.....	27
5.Ҳайдаров М.М. УЧ РЕСПУБЛИКА КОНСТИТУЦИЯЛАРИДА (ТУРКИСТОН АССР, БХСР, ХХСР) СОВЕТ БОШҚАРУВ ТИЗИМИНИНГ ҚОНУНИЙЛАШТИРИЛИШИ ВА МОҲИЯТИ.....	43
6.Абраров С.А. ҲОЗИРГИ ЗАМОННИНГ ГЛОБАЛ МУАММОЛАРИ ВА ЎЗБЕКИСТОН.....	51
7.Рахмонқулова З. XIХ- XX АСР БОШЛАРИДА ЎРТА ОСИЁ ХОНЛИКЛАРИ ВА УСМОНИЙЛАР ДАВЛАТИ ЎРТАСИДАГИ АЛОҚАЛАР ТАРИХИ ТАРИХШУНОСЛИГИ.....	59
8.Абдуллаев Ў.Ш. ЎЗБЕКИСТОНДА ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ ИСЛОҲОТЛАРДА ПЕДАГОГИКА ИНСТИТУТЛАРИНИНГ ЎРНИ.....	67
9.Абдурасулова Д.Т. МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЖИЗЗАХ ШАҲАР САНОАТИ ТАРАҚҚИЁТИ ВА ИҚТИСОДИЙ КЎРСАТКИЧЛАРИ.....	72
10.Абдурахманова Ж.Н. ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИНИНГ ГРЕК ХАЛҚИ ҲАЁТИГА ТАЪСИРИ (ЎЗБЕКИСТОНГА КЎЧИРИЛГАН ГРЕКЛАР МИСОЛИДА).....	79
11.Азаматова Г.Б. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСИ БИЛАН МИГРАЦИЯ СОҲАСИДАГИ ҲАМКОРЛИГИ.....	85

МУНДАРИЖА \ СОДЕРЖАНИЕ \ CONTENT

- 12. Alimdjanov B.A., Jakparov J.I.**
"SART" ATAMASINING KELIB CHIQISHI HAQIDA V.V. BARTOL'D,
S.LAPIN ORASIDA MUNOZARA.....91
- 13. Амонова Ф.С.**
XIX АСР ОХИРИ ВА XX АСР БОШЛАРИДА БУХОРО АМИРЛИГИДА
ТАШКИЛ ТОПГАН РУС САНОАТ КОРХОНАЛАРИ ҲАҚИДА.....99
- 14. Ахмедов Т.О.**
"ЗАРАФШОН МУЗОФОТИНИ БОШҚАРИШ БЎЙИЧА МУВАҚҚАТ
ҚОИДАЛАР"НИНГ ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАРДА
ЎРГАНИЛИШИГА ДОИР.....110
- 15. Аҳмедова Р.**
ЎЗБЕКИСТОНДА ДАСТЛАБКИ ШИФО МАСКАНЛАРИНИНГ
ВУЖУДГА КЕЛИШИ (ФАРҒОНА ВОДИЙСИ МИСОЛИДА).....117
- 16. Бабаджанова Н.А.**
ЎЗБЕКИСТОН АҲОЛИСИ МИЛЛИЙ ТАРКИБИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР
(1946-1991 йиллар).....124
- 17. Бобожонов И.У.**
МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА МАҲАЛЛА ИНСТИТУТИНИНГ
ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ.....137
- 18. Бобожонов Ш.**
ЗИЁРАТ ТУРИЗМИДА САЙФИДДИН БОҲАРЗИЙ
ҚАДАМЖОСИНИНГ ЎРНИ.....145
- 19. Бабабеков А.Д.**
XX АСР БОШЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН ТОҒ ВА ТОҒОЛДИ
ҲУДУДЛАРИ АҲОЛИСИ ЭТНОИҚТИСОДИЙ ҲАЁТИДА
САВДО-СОТИҚНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ
(САНГЗОР-ЗОМИН МИНТАҚАСИ МИСОЛИДА).....153
- 20. Базарова М. М.**
ЎРТА АСРЛАР ТУРОН ЗАМИН ОЛИМЛАРИНИНГ ЖАҲОН
ИЛМ-ФАНИГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ.....165
- 21. Bohodirov I.**
TURKISTON BOSHQARUV TIZIMIDAGI NOMUTANOSIBLIK
VA XALQ KOMISSARLARI SOVETIDAGI ICHKI ZIDDIYATLARNING
O'LKA HAYOTIGA TA'SIRI (1917-1924 YILLAR).....171
- 22. Бегамова Н. Х.**
МУҒУЛ ДАВЛАТИНИНГ ИЖТИМОЙ ТУЗИЛИШИ ВА ҲУДУДИ.....183

ЎТМИШГА НАЗАР ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST

Бегамова Насиба Холмирзаевна,
Тошкент давлат аграр университети
Термиз филиали, ўқитувчи
feruza.94a@mail.ru

МЎҒИЛ ДАВЛАТИНИНГ ИЖТИМОЙ ТУЗИЛИШИ ВА ҲУДУДИ

For citation: Begamova Nasiba. TERRITORY AND PUBLIC DEVICE OF THE MONGOLIAN STATE. Look to the past. 2020, SI, pp. 183-194

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2020-SI-22>

АННОТАЦИЯ

Тахмин қилинишича, Шимолий-Фарбий Осиё қисмларининг иқлим хусусиятлари кўплаб бошқа минтақаларда тарқалган мўғил оид турларни шаклланишига олиб келади. Тарихий ҳужжатлардан мўғиллар бошқа кўчманчилар каби, охират ҳаётига ишонганликлари бу ерда раҳбарлар отлар ва мол-мулкларга шунингдек хизматкорлар ва жангчиларга эҳтиёжманд эканликлари тўғрисида далилларни топишингиз мумкин.

Калит сўзлар: Олтой тиллари, водий, хитойликлар, қабилалар, ов, ўрмонлар.

Бегамова Насиба Холмирзаевна,
Термезский филиал
Ташкентского государственного
аграрного университета, преподаватель
feruza.94a@mail.ru

ТЕРРИТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ

Предполагается, что особенности климата этой и других частей Северо Западной Азии привели к образованию так называемого монголоидного типа, распространившегося во многих других регионах. В исторических документах можно найти подтверждения того, что монголы, как и другие кочевники до них, верили в загробную жизнь, где вождям понадобятся кони и имущество, а также

слуги и воины.

Ключевые слова: Алтайские языки, долина, китайцы, племена, охота, леса.

Begamova Nasiba Kholmiraevna,
Termez branch of Tashkent state
agrarian university, teacher
feruza.94a@mail.ru

TERRITORY AND PUBLIC DEVICE OF THE MONGOLIAN STATE

ABSTRACT

It is assumed that the climate features of this and other parts of Northwest Asia led to the formation of the so-called Mongoloid type, which spread in many other regions. In historical documents, you can find confirmation that Mongols, like other nomads to them, believed in the afterlife, where the leaders need to honors and property, as well as servants and warriors.

Index Terms: Altai languages, valley, Chinese, tribes, hunting, forests.

Актуальность. Монголы один из древнейших народов Центральной Азии, имеющий богатую историю и внесший свой вклад в развитие мировой цивилизации. Между тем история монгольского народа на всем ее протяжении не получила одинаково достоверного и правдивого освещения в научной литературе. Это относится, прежде всего, к древней и средневековой истории Монголии, особенно к периоду существования Монгольской империи и деятельности Чингисхана.

Государство, сложившееся в XIII веке в результате завоеваний Чингисхана и его преемников и включавшее в себя самую большую в мировой истории смежную территорию от Восточной Европы до Японского моря и от Новгорода и до Юго-Восточной Азии (площадь ок. 24 млн км² или 33 млн км²; столицей государства стал Каракорум.

В период расцвета включало обширные территории Центральной Азии, Южной Сибири, Восточной Европы, Ближнего Востока, Китая и Тибета. Во второй половине XIII века начался распад империи на улусы, во главе которых стояли чингизиды. Крупнейшими осколками Великой Монголии стали Империя Юань, Улус Джучи (Золотая Орда), государство Хулагуидов и Чагатайский улус. Великий хан Хубилай, принявший (1271) титул императора Юань и перенёсший столицу в Ханбалык, претендовал на главенство над всеми улусами. К началу XIV века было восстановлено формальное единство империи в виде федерации фактически независимых государств.

Страна, которую сейчас называют Монголией, была родиной кочевников за много столетий до того, как мир узнал о монголах. Она входит в особую полосу степей Северного полушария, которые простираются от Венгрии до Маньчжурии южнее лесной полосы. С юга, в отличие от западных степей, ее не ограничивают ни внутренние моря, ни горы, а всего лишь пустыня Ордос и возделанные земли Китая в среднем течении реки Хуанхэ.

Территория между горной системой Большой Хинган, отделяющей степь от Маньчжурии на востоке, и Алтаем, Тянь Шанем и вкраплениями пустынь на

западе, поделена с севера на юг на три части.

Северная часть, прилегающая к Саянам, Алтаю и другим горным хребтам у Байкала, состоит из покрытых лесом гор и плодородных равнин, пересеченных многочисленными реками и озерами, принадлежащими бассейну реки Селенги, которая впадает в Байкал, а также бассейнам рек Шилка и Керулен Аргунь, которые далее образуют Амур. Центральная часть охватывает пустыню Гоби, шириной в 700 миль с севера на юг и 1200 миль с востока на запад. Южная часть опять таки представляет собой равнины, пересеченные двумя небольшими горными хребтами к северу от Хуанхэ, причем по южному хребту проходит Великая Китайская стена. В целом же вся территория представляет собой плато на высоте в среднем 3000 футов над уровнем моря. Здешний климат, за исключением крайних северных областей, особенно засушливый, а разница температур летом и зимой больше, чем в других степях.

Предполагается, что особенности климата этой и других частей Северо Западной Азии привели к образованию так называемого монголоидного типа, распространившегося во многих других регионах. Наиболее характерная черта данного типа - довольно толстая желтоватая кожа с меньшим, чем у других рас, количеством пор, волосяных мешочков и сальных желез и более глубоким расположением нервных окончаний, так что тело не так сильно теряет тепло на холоде и влагу на жаре. Но местное население никогда не принадлежало исключительно к одному типу; во все времена существовали примеси европеоидной расы с более густым и разнообразным волосяным покровом [1, с.46].

Хотя разница в физическом отношении между северными китайцами и монголами не столь уж велика, между ними издавна наметилась разница в культуре. Свидетельством тому могут стать хотя бы языки, поскольку китайский язык, по всей видимости, никак не связан с алтайскими, к которым причисляют монгольский. Алтайские языки, вероятно, зародились далеко от северо-западной долины нижнего течения Хуанхэ, откуда происходят китайцы, и на них сначала говорили племена, занимавшиеся охотой в северных лесах. Их разделяют на три основных семьи: тюркскую, монгольскую и тунгусскую, в порядке расположения с запада на восток. Такая последовательность до сих пор наблюдается там, где народности остались в лесах или рядом с ними, но на открытой степи все перемешалось в результате миграций и завоеваний.

Разнице в языках соответствует разница между кочевниками и земледельцами, что отразилось в традиционно пренебрежительном отношении китайцев к монголам и, наоборот, монголов к китайцам и другим оседлым народностям. Без общего представления об истории кочевого образа жизни, в особенности связанного с коневодством, невозможно понять историю монголов.

Кочевой образ жизни в степях не развился непосредственно из первобытно-охотничьего, как считали раньше, благодаря приручению овец, крупного рогатого скота и лошадей, которые до этого служили добычей.

В настоящее время предполагается, что земледельцы в степях появились раньше кочевников и что, когда земледелие постепенно распространялось из Западной Азии, с ним вместе шло и скотоводство. Сначала существовала смешанная экономика, основанная на выращивании культурных растений и на разведении домашних животных, причем скотоводство оказалось более выгодным на открытых равнинах. Позже некоторые племена полностью специализировались на скотоводстве, покинули насиженные места и принялись кочевать с одного

пастбища на другое. Они сохранили такие традиционные навыки, как сооружение жилищ, повозок, изготовление металлических изделий, но образ их жизни и интересы стали совершенно иными по сравнению с образом жизни и интересами земледельцев.

В западных степях, где эти процессы происходили в 3 2 м тысячелетиях до н. э., кочевниками стали народности европеоидного типа, которые некогда были земледельцами, воспринявшими достижения цивилизаций Западной Азии. Позже, во 2 м тысячелетии до н. э., кочевники стали регулярно ездить на лошадях, особенно во время войны, а после 1000 г. до н. э. по всем степям распространились всадники, любимым оружием которых был лук. Некоторые из них достигли Джунгарии и Алтая, а также равнин к северу и югу от Гоби. Там они встретили монголоидные племена, которые, по крайней мере на севере, не имели никаких или почти никаких контактов с земледельцами или цивилизациями. Большинство северных монголоидных племен прежде вело охотничье-собираТЕЛЬСКИЙ образ жизни, и они непосредственно стали кочевниками и всадниками. По жестокости и свирепости они превзошли своих учителей.

К 400 г. до н. э. в китайских источниках упоминаются конники, которые заставили китайцев отказаться от колесниц и самим развить конницу. Постепенно граница на севере Китая между земледельцами и кочевниками становилась более четкой, и в последние века до нашей эры китайские государства принялись сооружать защитные стены - преимущественно для сдерживания кочевников [2, с.78].

Приблизительно тогда же, когда сильнейшее царство Цинь покорило окружающие царства и объединило их, стало происходить объединение кочевников в большие группы племен. И наконец, династия Хань, сменившая династию Цинь в конце III в. до нашей эры, встретилась с сильным соперником в лице племенной конфедерации (или империи) гуннов ("сюнну"), которыми руководили вожди, носившие титул "шань-ю". Гунны заложили основы культурной традиции, которые переняли многие кочевники, в том числе и (в немалой степени) монголы.

В подчинении у шань ю находились так называемые "мудрые цари" Правый и Левый, то есть главнокомандующие западного и восточного флангов при построении войска лицом на юг. Их власть простиралась не только на военные отряды, но и на постоянные группы племен. Титулы этих военачальников и других командующих передавались по наследству в семьях благородного происхождения. Каждой группе подчиненных был выделен отдельный участок для пастбищ. Армия делилась на войска по 10000 всадников, которые, в свою очередь, состояли из отрядов в 1000, 900 и 10 всадников. Воинами считались все мужчины подходящего возраста. В тактике часто использовались засады, когда часть отрядов изображала отступление и завлекала врага в ловушку [3, с.78].

Китайские историки писали, что в военное время гунны скачут на лошадях и занимаются стрельбой из лука, а в мирное время им нечего делать, тогда как китайцы в мирное время работают, а к военному времени они не подготовлены. Кочевники ели мясо, пили молоко и носили шкуры домашних животных; они требовали дань от китайцев зерном и шелком и, если этого оказывалось недостаточно, затаптывали поля копытами своих лошадей. Когда отцы умирали, сыновья брали себе в жены приемных матерей (было распространено многоженство), а братья женились на вдовах своих умерших братьев. Точно так же китайцы описывали и монголов тысячу и более лет спустя. Можно найти много подобных совпадений.

Позднее "империи" тюрков следовали тому же образцу. Время от времени часть Северного Китая попадала под власть гуннов, тюркских тоба, монгольских киданей, основавших династию Ляо в 937 г., и тунгусских чжурчжэней, вытеснивших киданей и основавших в 1135 г. династию Цзинь.

Но никто из них не смог покорить Китай полностью, как это удалось сделать монголам в начале XIV в., а после них маньчжурам - в XVII в. Самой большой силой в степи до монголов можно назвать различные формы государственных образований тюрков в VI-VII вв. н. э., которые почти на равных противостояли великой китайской династии Тан, но никогда не вступали в длительные военные действия. Центр тюркского влияния располагался обычно к северу от Гоби в бассейне реки Орхон, притока Селенги, то есть в том же регионе, где монголы основали свою столицу Каракорум. Их войска также делились на тысячи и десятки, а ханы считали себя избранниками Неба и предводителями всех кочевников, как это явствует из древних надписей, найденных в долине Орхона.

2. Методы:

Многие термины социальной и военной организации монголы заимствовали у своих прежних правителей, тюрков. Для примера можно привести такие слова, как "орду" ("орда"), означающее большой лагерь с палатками главных военачальников, или двор правителя; "тюмен" ("тумен"), означающее "десять тысяч", особенно военный отряд из 10000 всадников и группу населения, откуда производили их набор; "хан" - верховный правитель и "хатун" - его супруга или высокородная госпожа; "дархан" - свободный человек или небольшой вождь; "улус" - группа людей или племен. Без таких слов монгольская история немыслима [4, с.45].

Китайцам было известно о монголах за столетия до того, как те стали представлять собой угрозу. Исторические хроники династии Тан VI в. упоминают их под именем "мэн у" среди других северных народностей, которые все вместе назывались "шивэй". Мэн у обитали на южном берегу реки Шицзянь, которая вытекала на восток из озера Куйлунь; это, вероятно, была река Аргунь, вытекающая из озера Улюнгур. Шивэй брили головы, запрягали в повозки быков и жили в хижинах, покрытых войлоком, или в палатках, перевозимых в повозках, как это делали тюрки. Они делали седла из травы, а в качестве поводьев использовали веревки. У них было мало лошадей и совсем не было овец, зато много свиней и коров. Это, вне всякого сомнения, описание племен, которые только начали переходить от жизни в лесу к кочевой жизни в степи, бедных и плохо оснащенных орудиями труда. Возможно, что другие народности шивэй были тунгусами.

Мэн у или мэн ку появляются снова уже в хрониках Ляо вместе с "та та", или татарами, как кочевники, которые питаются мясом и кислым молоком и делают набеги на Китай, хотя и безуспешно. В документах Цзинь их постепенно описывают как все более опасных. Второй император, Тайцзун (1123-1135), покорил довольно большую часть Монголии в ходе укрепления своих владений. Следующий за ним император вынужден был ограничиться защитными войнами или обменом подарками. Во время набегов мэн ку захватывали китайских и киданьских детей и уводили их жить к себе. На следующей стадии Хабул хан из рода борджигинов, предок Чингисхана, образовал так называемое монгольское государство ("Да мэнкуго"), объединив все племена и группы монголов под своей властью. Поначалу он считался вассалом цзиньского императора Сицзуна, но потом принялся воевать

с ним. В конце концов он заключил мир и даже пришел сдаваться ко двору Цзинь, но ему настолько не верили, что послали в его лагерь наблюдателя. Хабул хан убил этого наблюдателя, и так началась очередная война, в которой правители Цзинь послали против монголов татар. В ходе войны Хабул хан умер, и его преемником стал Амбагай. Во время перемирия татары предательски схватили Амбагай и вместе с его двоюродным братом, Окином Баркаком, сдали цзиньским властям. Император приказал казнить их, прибыв к деревянному ослу [5, с. 132].

Под руководством следующего хана по имени Кутула монголы вместе с повстанцами из Маньчжурии снова напали на государство Цзинь. Великий поход правительственных войск 1143 г. прервался из-за недостатка продовольствия и нападений со стороны монголов. Император уступил укрепления к северу от Керулена, но оставил войска на стратегических позициях. Позже Курула с четырьмя братьями погиб в ходе междоусобиц и монголы потеряли влияние. В 1161 г. в битве у озера Буйр Нур их победили объединенные силы татар и Цзинь, после чего власть Цзинь восстановилась на западе вплоть до владений кераитов.

Таково было положение дел на момент рождения Чингисхана. Его отец, Есугэй из рода борджигинов, попытался восстановить власть над монголами, но его отравили татары до того, как он успел собрать достаточное количество последователей, чтобы называться ханом. Его называли просто "баатур" ("багатур"), что значит "воин" или "герой" [6, с. 49].

3. Результаты исследования:

Собственно монголы, или "мангхолы", принадлежали к группе народностей, которых называют монгольскими, чтобы отличить их от тюрков и других групп. Они делились на племена и роды, отношения между которыми удается выяснить не всегда. Восточнее всех обитали монголы и татары - первые по берегам рек Онон и Керулен, а последние южнее этих рек, в районе озера Буйр Нур. Далее на восток расположены горы Хинган. Еще южнее на западных склонах гор жили хонгираты; к северу от монголов и к востоку от озера Байкал обитали меркиты и урианкаты, к северу от Байкала буряты, а к западу ойраты и туметы, скорее лесные охотники, чем настоящие кочевники. На запад от монголов, вдоль Орхона и верхней Селенги, обитали кераиты, а еще дальше на запад, в степях и лесах, найманы. Кераиты и найманы, как следует из личных имен и титулов, больше всех подверглись тюркскому влиянию и (по крайней мере, их вожди) исповедовали христианство несторианского толка. К югу от пустыни Гоби, вдоль Великой стены обитали онгуты, также несториане, смешавшиеся с тюрками и монголами. Найманы, кераиты и онгуты были самые развитые из всех, особенно по сравнению с восточными монголами.

Основной единицей любого монгольского племени был патрилинейный род, или "обох"; роды, происходившие от общего предка, считались родственными, и брак между их представителями запрещался. Группа таких родов называлась "ясун" ("кость"); роды из разных ясунов обычно договаривались между собой о браке. Внутри самого обоха не все обязательно были родственники, к нему могли причисляться рабы или слуги, захваченные в плен во время войны или при других обстоятельствах. Эти работники назывались "отолебогол" или "джалаху". Различные роды входили в состав племени, которое называлось "ирген", а племена образовывали союз племен, или "улус". Целые роды или племена вместе с вождями и пастбищами могли коллективно подчиняться другим родам или племенам. В таком случае они назывались "унаганбогол"; рядовые члены рода подчинялись

своим собственным вождям и вождям главного племени, но вожди подчиненного рода могли заключать брак с родом вождей главного племени. Покоренные племена могли становиться унаганбогол. Рабы и слуги, не принадлежавшие определенному роду, назывались "богол" или "харачу" [7, с.89].

Вожди могли освобождать представителей низших классов, давать им титул "дархан", и те, таким образом, становились младшими представителями знати. В качестве одной из привилегий им дозволялось удерживать за собой добычу, убитую во время великой охоты, которую в мирное время монголы проводили ради тренировки. Выше всех дарханов была собственно знать, или "нойят"; главные военачальники и другие командующие войсками назывались нойонами. И наконец, выше всех стоял хан вместе со своей семьей. Вне зависимости от родственных связей два человека могли стать "андами", или названными братьями. Группа воинов могла объявить себя "нукерами", то есть последователями известного вождя. Нукеры были гораздо более преданными и полезными, чем родичи, особенно для одинокого искателя приключений, только начавшего путь к власти и нуждавшегося в преданных сторонниках.

Положение женщины внутри патриархального рода не было столь уж плохим, несмотря на обычаи многоженства и тяжелые обязанности. Принадлежность к семье и роду означала возможность выживания, а многоженство только облегчало эту задачу. Хотя случались и внебрачные отношения, сыновья одного отца считались равными по своим правам, независимо от того, родились они от жены или от наложницы. Между собой жены ссорились редко. Обычай брать себе в наложницы жен скончавшегося отца (за исключением матери) возмущал китайцев, но среди алтайских племен это было обычным явлением. Так вдовы и их дети получали безопасность и защиту, иначе их бы обратили в рабство и забрали бы все имущество и скот. К советам женщин прислушивались во многих делах, кроме войны и охоты, а в более поздние времена вдовы ханов становились правительницами. Монгольские женщины славились среди других народов своей преданностью и целомудрием.

Монгольский образ жизни того времени отличался крайней простотой, за исключением западных племен, контактировавших с такими народами Центральной Азии, как тюрки и уйгуры, и особенно тех, что общались с китайцами. В монгольских степях кочевники пасли коров, овец, коз, а также все увеличивающиеся табуны лошадей. Лошадей оставляли пастись в полудиком состоянии, пока не наступало время их объезжать; тогда наездники ловили их гибкими шестами с петлей на конце. Это требовало большой ловкости, силы и умения. В сухих районах монголы начали разводить также и верблюдов. Тогда еще не все племена связали свою жизнь со степью, были и такие, что жили в лесах. При этом все монголы были прекрасными охотниками.

По археологическим находкам трудно восстановить материальную культуру, особенно раннего периода, потому что все дошедшие до нас вещи сильно испорчены, да и вообще в Монголии производилось не так много раскопок. Можно предположить, что некоторые предметы повседневного обихода современных монголов были распространены и в древности, но в остальном мы сильно зависим от рассказов путешественников, записавших то, что произвело на них впечатление. Кое-что можно узнать из таких источников, как "Тайная история".

Питались монголы, как и другие алтайские кочевники, почти исключительно

мясом, а именно бараниной и реже говядиной, добавляя к этому мясо диких животных, охотиться на которых никогда не переставали. Кроме того, они ели сыр и творог из молока овец, коз и кобыл. Зерно и рис, если их употребляли в пищу, приходилось ввозить. Пили они молоко и кумыс (збродившую сыворотку кобыльего молока), который одновременно освежал и согревал, поскольку содержал алкоголь. Вожди пили и другие, иноземные напитки, и среди них часто бывало распространено пьянство.

Шатры монголов (юрты), как и сейчас, представляли собой сооружения из легкого круглого деревянного каркаса, покрытого войлоком, количество слоев которого зависело от времени года. Форма юрт как нельзя лучше подходила для того, чтобы выстоять при сильном ветре. Использовались также и небольшие палатки, которые можно было очень быстро сгрузить с повозок и собрать, а также очень быстро разобрать и погрузить обратно. Большие юрты устанавливали на особые повозки и не разбирали. Кроме больших, были и малые повозки шатры на двух колесах, которые покрывали войлоком и возили в них различные ценные предметы, особенно небольшие изображения богов и духов. Смазанный жиром войлок защищал от холода, ветра и влаги; его белили известью, а откидные двери обычно украшали изображениями птиц, животных и деревьев. Каркас юрт делился на две части. Внизу ставилась складная решетчатая стена из реек высотой около пяти футов, с открытым местом для двери. Решетка охватывала пространство диаметром 12-15 м. Сверху ставился купол из шестов, расходящихся, как спицы зонтика, от центрального кольца, которое не закрывалось и через которое выходил дым. Для коротких остановок в подходящую погоду часто устанавливали одну крышу. В особенно большие, крытые повозки и телеги с шатрами запрягали быков, числом до двадцати, которыми правили женщины.

Такой шатер называется "гер"; слово "юрта" или "юрт", которое употребляют русские и европейские писатели, означает также родную землю или владение; так, например, юртом Чингисхана была Монголия. Некоторые исследователи полагают, что круглый шатер изначально был изобретен не в степи, а произошел от жилища "типи", или вигвама, в котором жили многие племена Северной Азии и Северной Америки, однако оно было дополнено нижним каркасом для высоты и устойчивости. Сегодня монголы устанавливают еще и раскрывающиеся шатры "майханы": для их изготовления требуется меньше дерева. Такой тип жилища, похоже, столь же древен, как и гер.

По описаниям средневековых и современных путешественников можно с достаточной точностью восстановить расположение таких шатров в лагере и обстановку в них. Круглые шатры устанавливались входом на юг, а группа шатров родственных семей устанавливалась незамкнутым кругом, также открытым пространством на юг. Вокруг лагеря в качестве защиты расставлялись повозки. Такой лагерь назывался "айил". Внутри шатры делились на две части. Гостям дозволялось входить на западную, левую от входа половину, а на восточной, женской, половине находились кухонные принадлежности, большие керамические сосуды для воды и выдолбленные из стволов деревьев кадки для молока и молочных продуктов. В центре шатра, непосредственно под дымовым отверстием, находился очаг с таганом, куда ставили котлы. За очагом располагалась лицом на юг лежанка хозяина. Слева от нее стоял небольшой квадратный сундук с украшениями и одеждой. Над головой хозяина подвешивали войлочного божка, которого называли "братом хозяина"; а над головой хозяйки висел "брат хозяйки".

Идол у подножия постели присматривал за работой слуг, а еще по одному на каждой половине наблюдали за женщинами, доящими коров, и мужчинами, доящими кобыл. (В хозяйстве свободного монгола, жилье которого мы описываем, имелись слуги или рабы, обитавшие в стоявших поблизости шатрах и палатках.) К деревянному каркасу прикрепляли козлиные рога, на которые вешали куски мяса, посуду, луки и колчаны со стрелами. Пол жилища покрывали войлоком, кожами или ковриками, которые укладывали на солому или сухую траву. Огромные и роскошные шатры ханов и военачальников сооружали по такому же образцу [8, с.78].

Обычная одежда монголов была такова: как мужчины, так и женщины носили длинные мешкообразные платья, застегивающиеся у груди, а под ними штаны. Обувью служили сапоги из войлока или кожи. Летнюю одежду иногда шили из хлопка и китайского шелка, но даже летом в холодные дни носили шерстяные халаты и шапки из войлока. Халат запахивали у груди и закрепляли с левой стороны одной лентой, а с правой - тремя лентами, которые, удерживали внешнюю складку. Женщины шили одежду с оборками и складками, стараясь подгонять ее по фигуре. Мужчины подпоясывались кожаными ремнями, на которые вешали колчаны и луки. Богачи украшали одежду каймой и кантами из шелка, подбитыми шерстью. В особенно холодную погоду надевали шубы различного качества, в зависимости от средств обладателя" - нижнюю мехом внутрь и верхнюю мехом наружу. Женщины из высокопоставленных семейств носили особые головные уборы из коры бересты или другого легкого материала, которые покрывали шелковой накидкой, и прикрепляли пучок перьев. Этот парадный головной убор назывался "бохтаг". Его часто изображали на рисунках. Шелковые и меховые парадные платья ханов и военачальников отличались богатством.

Рядовые женщины должны были непрестанно трудиться. Они управляли повозками, устанавливали и разбирали шатры, доили коров, сбивали масло, скоблили шкуры и сшивали их сухожилиями, шили обувь и одежду, готовили пищу и присматривали за детьми. Одежду не стирали, по крайней мере при свете дня, - за это другие женщины могли провинившуюся побить. Посуду также никогда не мыли водой.

Мужчины делали повозки, телеги и каркасы для шатров, а также удила и седла из кожи на деревянном каркасе и другие предметы упряжи. Они изготавливали лук, стрелы и другое оружие для войны и охоты. Кроме этого, мужчины присматривали за лошадьми, объезжали их и доили кобыл. Кобылье молоко они взбивали в больших кожаных мешках, подвешенных на раму, и готовили из него кумыс. Женщины также прекрасно умели скакать на лошадях, и их учили стрелять из лука, хотя представительницы богатых семейств занимались этим редко, ведь, по их мнению, красота заключалась в излишней полноте и чрезмерном употреблении косметики.

Судя по дошедшим до нас сообщениям, в имперские времена похороны вождей обставлялись с величайшей пышностью, причем многие черты ритуала зародились в гораздо более древние времена. Однако пока еще не найдено ни одного захоронения, которое бы подтвердило написанное Карпини, Рубруком или Марко Поло. Карпини, например, утверждает, что монгольских вельмож хоронили в юрте сидящими за столом с мясными блюдами и кувшином кумыса и что вместе с ним погребали оседланного коня и кобылу с жеребенком, а сверху втыкали шест с кожей коня. Хотя в описаниях можно встретить многие черты, свойственные

более ранним ритуалам кочевников, им нет никаких археологических подтверждений, поскольку захоронения ханов прятали под дерном, не оставляя никаких знаков на могиле (и она зарастала травой без следа). О других захоронениях почти ничего не известно [9, с.23].

В исторических документах можно найти подтверждения того, что монголы, как и другие кочевники до них, верили в загробную жизнь, где вождям понадобятся кони и имущество, а также слуги и воины. Поэтому вряд ли стоит сомневаться в описаниях, согласно которым убивали всех, кого похоронная процессия великого хана встречала на своем пути к священной горе Бурхан Халдун, чтобы они служили своему повелителю и после смерти. Это походит на обычаи других кочевников, которые монголы у них могли позаимствовать.

Монгольская религия относилась к типу шаманских. Шаманство было широко распространено среди всех северных кочевников и других народностей Северной Азии. В нем не было развитой теологии, догматики или философии, поэтому иудеи, христиане и мусульмане, имевшие развитые доктрины и священные книги, не признавали шаманство религией. Однако шаманство могло приспособиться к более суеверным формам христианства, таким, как, например, несторианство - в той его форме, в какой оно было распространено в Центральной Азии, а также к некоторым грубым разновидностям буддизма. Шаман, или по монгольски "кам", был колдуном, предсказателем и лекарем - одним из первых специалистов в наметившемся среди человечества разделении труда. Предполагалось, что он служит посредником между миром мертвых и живых, духов и людей. Монголы верили в существование бесчисленного множества духов, среди которых были и духи предков. Каждому природному объекту и явлению соответствовал свой дух; духи обитали в земле, в воде, в растениях и на небе; от духов зависела вся жизнь людей.

Среди всех духов главным считался дух неба, Тенгри, с которым якобы в особом родстве состояли все верховные вожди и которому они служили. Воля Тенгри и других духов высказывалась в снах, видениях и во время камлания. Иногда она открывалась непосредственно правителю. Но хотя Тенгри благодарил и наказывал своих последователей в этой жизни, рядовые монголы не исполняли почти никаких особых ритуалов в его честь и лишь позже, под китайским влиянием, стали украшать таблички с его именем и курили перед ними благовония. Ближе к нуждам повседневной жизни стояла богиня Начигай, которую также называли Этуген или Итуген, повелительница травы, урожая и стад. Ее изображение украшало каждое жилище, и к ней обращали мольбы послать хорошую погоду, большой урожай, прибавление в стаде и процветание семейства.

Среди монголов бытовало множество обычаев и предрассудков, которые мало изменились в эпоху завоеваний и сохранились до более поздних времен. Свои молитвы они обращали к идолам богов и духов, так называемым "онгонам", которых женщины изготавливали из войлока, шелка и других материалов. Некоторые из онгонов хранились в особых повозках, устанавливаемых за обычными жилищами и военными шатрами. В начале трапезы и в некоторых других случаях губы идолов смазывали мясом, молоком и другими продуктами. Позже особый онгон в шатрах военачальников олицетворял дух Чингисхана.

Поклоняться ему под страхом смертной казни должны были все без исключения, как монголы, так и чужестранцы. Знамя ("туг") Чингисхана также стало священным объектом, и монголы верили в то, что в нем обитает душа их вождя, который

следит за своим народом. Ему подносили кумыс, расплескивая его вокруг. Духу Чингисхана также посвящали лошадей, на которых никто не смел ездить. Почитание духа Чингисхана является одним из самых ярких примеров культа предков, он всегда играл важную роль в религии монголов.

Монголы также в какой-то степени почитали солнце, ветер и стороны света, в которых обитали свои духи. Огонь считался элементом, очищавшим от всякой скверны. Шатер умершего человека и все его имущество очищали, пронося вещи между двумя кострами. Особенно это было необходимо в том случае, если покойный погиб от удара молнии. Чужеземных послов, перед тем как те представляли перед ханом, также проводили между двумя кострами. Огня нельзя было касаться ножом, мясо также нельзя было доставать из котла ножом или резать его возле котла. Существовали и другие запреты, такие, например, как запрет мочиться в проточную воду или купаться в проточной воде; за нарушение этих запретов полагалась смертная казнь. Все эти обычаи зародились в глубокой древности, когда люди старались убогатить злых духов и уберечь свое племя от "осквернения". Их должны были соблюдать все, и монголы, и те, кто посещал лагерь монголов.

4. Выводы:

Как вождь и завоеватель Чингисхан стоит в одном ряду с Александром Македонским и Наполеоном, хотя действовал он методами своих земляков кочевников Аттилы и Тимура. Его войска не превосходили противника численностью, хотя благодаря их подвижности у соперников и возникала подобная иллюзия. Своей жестокостью он обязан суровому образу жизни кочевников, у которых было принято после решающего сражения устраивать массовую резню. Он был убежден в том, что ему небом суждено стать правителем всего мира, но ведь даже среди христианских правителей вплоть до недавнего времени было распространено мнение о богоизбранности. Что касается зверств и злодейств, то в недавней истории их было достаточно как в Европе, так и в Азии, причем совершали их люди, воспитанные в цивилизованном мире, а не выросшие в диких степях. Уважение, оказываемое ими таким людям, как ЕлюйЧуцай и даосский мудрец ЧжанЧжунь, которого он вызвал из Северного Китая и с которым беседовал на границе с Индией, доказывает, что, случись ему родиться в ином месте и в иной культурной среде, в историю он вошел бы не только благодаря пролитой им крови.

Иқтибослар/ Сноски/References:

1. Абусеитова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XII-XVII вв.- Алматы, 2004.- 280 с. (Abuseitova M.X., Baranova Yu.G. Written sources on the history and culture of Kazakhstan and Central Asia in the XII-XVII centuries. Almaty, 2004.-280 p)
2. Ахметов Д. Военное искусство Чингисхана: Великие завоевания//История Казахстана: преподавание в школах и ВУЗах. -Алматы, 2005, №2. - С.14-18. (Axmetov D. Military Art of Chingiskhan: Great Conquests. 2005)
3. Бартольд В.В.Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - М., 1963.- 670 с. (Bartold V.V. Turkestan in the era of the Mongolian invasion. 1963. 670 p)
4. Вернадский Г.В. История России. Монголы и Русь.- Тверь, 1997.- 262 с. (Vernadskiy G.V. History of Russia. 1997. 262 p)

5. Султанов Т.И. Чингисхан и его потомки. - Алматы: Мектеп, 2003.-152 с. (Sultanov, T.I. Chingiskhan and its descendants. -Almaty: Mektep, 2003.-152 p.)
6. Зуев Ю.А По поводу личности Ермака - В кн.: А.Ш. Кадырбаев и др. Страна в сердце Евразии. Алматы: Изд. Казак Университеті, 1998. - 480 с. (Zuev, Yu.m. About the personality of Ermak. A.Sh. Kadyrbayev. Country in the heart of Eurasia 1998.-480 pp.)
7. Локтионова О., Гребенюк Ю. Казахстан в эпоху монгольского нашествия/ /История Казахстана: преподавание в школах и ВУЗах.-2004, №12.- С.52-56. (Loktionova. O., Kazakhstan in the era of the Mongolian invasion. 2004. -p 52-56)
8. Мухаммедов Ф. Монгольская "Яса" и ее роль в системе общественных отношений империи Чингисхана//Вопросы истории.-2007, №5.- С.150-155. (Muhmmedov F. Mongolian "YASA" and its role in the system of public relations of the Chingiskhan Empire. -2007 p. 150-155)
9. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи 13 в. Проблема исторической преемственности. - М., 1993. -460 с.(Trepavlov. V.V. The problem of historical continuity. 1993 p.460)

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

LOOK TO THE PAST

МАХСУС СОН

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000